

Георгий Арутюнянц

родился 31 мая 1925 года в городе Новочеркасске Ростовской области. В 1931 году вместе с семьей переехал в Краснодар. Когда Жоре исполнилось семь лет, он пошел в школу №1 имени Горького. Там были хорошие учителя, они умели воспитывать не просто замечательных ребят, но и горячих патриотов. Этот экзамен многие недавние школьники выдержали с честью.

Школу Жора, как и его друзья, окончил в июне 1942-го. А в июле немцы подошли к Краснодару. Началась эвакуация. Однако далеко не все смогли уехать: дороги были отрезаны. Не удалось эвакуироваться и Жоре, и в начале августа он вернулся в Краснодар, уже оккупированный фашистами.

Перед ним, как и перед другими ребятами, еще острее, чем в начале войны, встал вопрос: что делать? Двух мнений не было: надо действовать, и действовать немедленно - организованно и умело. Но у ребят по существу не было никакого жизненного опыта, тем более боевого, да еще в подполье...

1941 - 1945

Подпольная организация быстро разрасталась. В декабре в ней насчитывалось уже около ста человек. Ребята собирали оружие, спасали советских военнопленных и краснодонских жителей от угона в Германию, вывешивали красные флаги, взрывали немецкие автомашины, выводили из строя оборудование шахт. В доме Жоры Арутюнянца молодогвардейцы оборудовали самодельную типографию и стали печатать листовки, которые до того писали от руки. За время существования «Молодой гвардии» было расклеено свыше пяти тысяч листовок.

Первое января 1943 года стало черным днем не только для подпольной организации, но и для многих жителей Краснодона: именно 1-го января немцы арестовали троих молодогвардейцев. Вслед за этим начались повальные аресты и зверские пытки арестованных.

В тот же день срочно собрались у Юрия Виценовского: Василий и Сергей Левашовы, Георгий Арутюнянц, Олег Кошевой, Володя Загоруйко. Обдумав и взвесив все варианты, они приняли, как показало будущее, единственно верное решение: все подпольщики должны немедленно покинуть Краснодон. Этот приказ незамедлительно стал известен каждому молодогвардейцу, но, к сожалению, большинство из них его не выполнили. За это они не просто заплатились жизнью, но и испытали нечеловеческие муки.

Лишь 14 человек в тот момент скрылись из Краснодона. Среди них был и Георгий Арутюнянц. Покинув город в ночь с 1-го на 2-е января, он вернулся домой в ночь с 5-го на 6-е, чтобы узнать, нельзя ли все-таки продолжить работу «Молодой гвардии». Судьба словно хранила его: днем 5-го января в дом к Арутюнянцам приходили полицейские и провели обыск. Жора вновь ушел к родным в Новочеркасск и пробыл там до освобождения Краснодона. Не получая никаких вестей от сына, родители считали его погибшим. Продолжали так думать и после того, как начиная с 17-го февраля из шурфа стали доставать тела замученных молодогвардейцев. Тела семерых были до такой степени изуродованы, что их никто не мог опознать.

Лишь 26-го февраля Жора добрался наконец до дома, живым и невредимым. Через месяц рядовым ушел на фронт, поклявшись над могилой товарищей отомстить за их смерть.

Из воспоминаний матери молодогвардейца...

Первые шаги в подполье - это дружба с Ваней Земнуховым, который с первых же дней зарождения мысли о создании подпольной организации старался испытать Жору, хотел найти в нем стойкого и чистого товарища. Однажды, в качестве испытания, он всячески пытался клеветать на Советскую власть. Но Жора встал и решительными быстрыми шагами стал уходить от Вани. Ваня кричал ему вслед и просил его вернуться и выслушать его, но он непоколебимо уходил. Ваня тогда догнал его и, крепко сжав его руку в своих, сказал: «Мне нужно поговорить с тобой серьезно. Дальше сидеть так нам, молодежи, нельзя, мы должны объединиться и вести определенную работу, ведь мы комсомольцы».

Затем знакомство с Третьякевичем, с Олегом Кошевым, с Васей и Сережей Левашовыми (впрочем, это еще друзья по школе), с Володей Загоруйко, Володей Осьмухиным, Туркеничем, Главаном и другими. И так всё больше и больше росла их дружба: сначала игра в шахматы, патефон, разговоры вполголоса; но мы, родители, ничего не подозревали....

...мы с отцом стали замечать, что наш Жора чем-то занят: или товарищи у него, игра в шахматы, разговоры вполголоса, или он куда-то поспешно уходит. Мы иногда скажем: посидел бы дома, почитал книгу, а он только ответит: «Мне некогда». Я удивляюсь: нигде не работаешь и не учишься, и тебе некогда? «А как ты думаешь, если придут наши и спросят у нас, у молодежи, комсомольцев: что вы делали в тылу врага? - что мы на это ответим?» Я говорю: «Что же вы можете делать без оружия?» А он: «Наше оружие - это дух русского народа (хотя он армянин), которого ни одна страна не закабалит, и мы никогда не будем рабами, даже если придется заплатить жизнью».

1941 - 1945

Воевал Георгий в отдельном батальоне автоматчиков 3-го Украинского фронта. Под Запорожьем его тяжело ранило разрывной пулей - 25 осколков в шею! И семья Арутюнянца вновь оплакивала сына, получив похоронку: «Ваш сын погиб смертью храбрых». Похоронка, к счастью, оказалась ошибочной, Жора выжил. В 1957 году Арутюнянец окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, служил в рядах Советской Армии.

В последние годы своей жизни полковник Арутюнянец работал в академии имени В. И. Ленина преподавателем. Закончил аспирантуру. В 1969 году ему присуждена учёная степень кандидата исторических наук.

Умер Г.М. Арутюнянец 26-го апреля 1973 года.

Если вам доведётся быть на Новодевичьем кладбище в Москве, найдите там могилу молодогвардейца Георгия Арутюнянца. Это нетрудно: она с левой стороны центральной аллеи. Поклонитесь хорошему человеку, попросите у него прощения за тех, кто старается забыть нашу историю.

